

И. М. Снегирев

Русские достопамятности

**Выпуск 4 Арсений Мациевич, митрополит
ростовский и ярославский**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Русские достопамятности: Выпуск 4 Арсений Мациевич, митрополит ростовский и ярославский / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 42 с.

ISBN 978-5-458-09667-6

Четвертый выпуск "Русских достопамятностей" посвящен описанию жизни и деятельности Арсения Мациевича - митрополита ростовского и ярославского, с его портретом.

ISBN 978-5-458-09667-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и въ такой неравной борьбѣ Арсеній, какъ вольная жертва своихъ убѣжденій, не палъ и не угасилъ своего духа, не измѣнилъ своему направленію, такъ что и самодержавная Государыня опасалась его вліянія даже въ мрачныхъ его заклепахъ. Въ тотъ вѣкъ, когда не терпима была гласность, когда смѣлое, свободное слово, хотя бы и правдивое, о дѣлѣ государственномъ и государственномъ ставилось наравнѣ съ государственнымъ преступленіемъ, въ тотъ вѣкъ отзывы Маціевича о мѣрахъ и лицахъ правительственныхъ приняты были за оскорбленіе Величества и за крамолу, заслуживающія не только лишеніе архіерейскаго сана, но и смертную казнь. На порывы его ревности о благѣ духовенства имѣло вліяніе необыкновенное стеченіе странныхъ обстоятельствъ его полемической жизни и службы; то столкновеніе съ Синодомъ, то съ Коллегією Экономіи, то съ Сенатомъ; въ тѣхъ и другихъ онъ нашелъ себѣ враговъ, дѣйствовавшихъ противъ него и прямо и косвенно. Казалось, не всегда «ревность его была по разуму» и не всегда онъ оправдывалъ дѣломъ свое высокое титуло смиреннаго; но его историческая личность, его энергическій характеръ, его упорная борьба съ обстоятельствами, вліяніе на его современниковъ, а болѣе печальный его жребій достойны участія и соболѣзнованія. Сколь ни старалась осторожная политика Екатерины II изгладить слѣды Арсенія затмить его память; но память его еще жива въ преданіяхъ народа, который, соединяя съ нею много чудесныхъ о страдальцѣ сказаній и странныхъ случаевъ, чтитъ этого ревнителя православной вѣры и благочестія, полного любви къ отечеству и народности, покровителя духовнаго просвѣщенія, пастыря безкорыст-

наго и добродѣтельнаго. Опальную его могилу отыскиваютъ путешественники; долго заглушаемое его имя вышло на свѣтъ изъ подъ спуда архивнаго и жизнь его сдѣлалась предметомъ историческихъ изслѣдованій. Сенаторъ Лопухинъ въ садахъ своего сельца Савинскаго * поставилъ памятникъ Арсенію и выдалъ его портретъ, съ котораго и здѣсь помѣщенъ снимокъ.

Пользуясь историческими фактами и не оставляя безъ вниманія мѣстныхъ преданій, представимъ здѣсь черты изъ его жизни.

Арсеній происходилъ изъ Польской шляхты, какъ показано у Нѣсѣцкаго въ Коронѣ Польской. ** Курсъ наукъ окончилъ онъ въ Кіевской академіи. Послѣ постриженія въ монашество, вскорѣ посвященный въ іеромонахи, онъ опредѣленъ при Московскомъ синодальномъ домѣ экзаминаторомъ ставлениковъ Московской епархіи, Въ это время уже не было тамъ инквизитора, опредѣленнаго Петромъ I, для наблюденія за духовенствомъ; но еще ставили на правезѣ за недоимки, подвергали пыткамъ виновныхъ и обвиняемыхъ въ преступленіяхъ. Экзаминатору же вмѣнялось въ обязанность испытывать ставлениковъ въ священники и діаконы. Арсеній, твердый и настойчивый по своему сангвинико-холерическому темпераменту, вѣрный своимъ убѣжденіямъ, отличался строгостію въ исполне-

---

* Орловской губерніи.

** Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской Церкви. М. Евгенія. 2 части, изд. 2. Спб. 1827 г. въ 8. Очеркъ жизни М. Арсенія Маціевича, сдѣланный мною въ прошломъ году, нынѣ дополненъ любопытными и важными фактами изъ статей гг. Чистовича, Соловьева, Лонгинова и Г. С. Т. помѣщенныхъ въ газетѣ День 1862 г.

ній своей должности; и какъ видно изъ дѣлъ, иногда ставилъ судъ выше милости.

Въ то самое время, какъ снаряжалась Камчатская экспедиція къ рѣкѣ Оби, для разузнанія и распространенія сдѣланныхъ Берингомъ открытій, Арсеній, по какимъ-то дѣламъ, отправился въ Архангельскъ, гдѣ архіепіскопъ Германъ, имѣвшій порученіе отъ св. Синода избрать въ эту экспедицію по Сѣверному морю способнаго іеромонаха для отправленія церковной службы, предложилъ Арсенію это мѣсто въ 1734 году. Арсеній согласился. До отправленія этой экспедиціи, онъ пребывалъ въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ содержались многіе раскольники безпоповщинскаго толка. Самый игумень обители Іоасафъ и нѣкоторые монахи заражены были лжеученіемъ о прекращеніи на землѣ Церкви Христовой. Арсеній возревновалъ обличать ихъ заблужденіе словесно и писменно; но всѣ его увѣщанія и доказательства не могли подѣйствовать на закостѣвшихъ въ своемъ вѣрованіи. Тогда онъ написалъ увѣщаніе Іоасафу, помѣщенное въ Православномъ собѣсѣдникѣ. *

Между тѣмъ настало время выступленія экспедиціи въ море. Поборникъ православія изъ Соловецкаго монастыря послѣдовалъ своему назначенію, гдѣ его ожидали испытанія. Намъ неизвѣстно, какъ и почему экспедиція не выполнила своего назначенія и чѣмъ именно навлекла на себя гнѣвъ Императрицы. Въ 1736 году января 24 Маціевича съ лейтенантами Муравьевымъ и Павловымъ и съ прочею командой экспедиція

---

* Русскія Вѣсти: Сообщенія въ 1821 г. № 32 т. 26 и 27 ст. 1. Мѣсяцъ Архіепіскопа Іоасафа.

привезли подъ арестомъ изъ Пустозерскаго острога въ Адмиральтейскую Коллегію. Послѣ многихъ допросовъ, не нашли въ немъ никакой вины; но какъ слѣдствіе надъ офицерами еще продолжалось, то его отвезли на ту же эскадру, чтобы слѣдовать для показаній къ Архангельскому порту, а оттуда препроводили опять въ Пустозерскій острогъ. По окончаніи слѣдствія, подсудимыхъ отослали въ Адмиральтейскую Коллегію, а іеромонахъ Арсеній оставленъ въ Архангельскѣ. Въ 1737 году св. Синодъ дозволилъ ему приѣхать въ С. Петербургъ; но Адмиралтейство требовало, чтобы, до окончанія слѣдствія, изъ С. Петербурга ему не отлучаться; потому что онъ пужень былъ для повѣрки показаній въ дѣлѣ, конечно, почему нибудь важномъ. Въ сентябрѣ слѣдующаго года св. Синодъ назначилъ Арсенія экзаминаторомъ ставлениковъ по С. Петербургскому духовному правленію, потомъ опредѣленъ онъ въ С. Петербургскую академію наукъ законоучителемъ для гимназистовъ.

Послѣ кончины Императрицы Анны Ивановны, между регенствомъ ненавистнаго Русскимъ Бирона и герцогини Анны Леопольдовны, лейтенантовъ Камчатской экспедиціи, бывшихъ подъ судомъ простили, Арсенія уволили отъ обязательнаго пребыванія въ С. Петербургѣ. Въ это время въ Синодѣ предсѣдателемъ былъ покровитель Маціевича Амвросій Юшкѣвичъ, пользовавшійся благоволеніемъ Бирона. Когда открылась въ Тобольскѣ мѣтрополічья кафедра, представилъ Амвросій на это мѣсто іеромонаха Арсенія, который и посвященъ былъ прямо въ мѣтрополита Сибирскаго, а черезъ годъ, переведенъ, подобно святителю Дмитрію Ростовскому,*

* См. Словарь истор. М. Евгенія, ст. о Св. Дмитріѣ Ростовскомъ.

по просьбѣ его, на Ростовскую и Ярославскую мѣтрополию. Столь скорое и необыкновенное возвышеніе Арсенія не могло не возбудить зависти во многихъ, между прочимъ, и въ самыхъ членахъ св. Синода; завистники сдѣлались его врагами. Наконецъ смутное правленіе Анны Леопольдовны именемъ колыбельнаго императора Іоанна Антоповича уступило мѣсто мирному царствованію кроткой Елисаветы, когда уже архіереевъ, монаховъ и священниковъ не мучили, не казнили, не разстригали, не ссылали въ дальніе Сибирскіе города.*

Торжественное коронованіе Императрицы Елисаветы Петровны созвало 1742 г. въ Москву духовныхъ владыкъ; туда прибылъ и Арсеній для участія въ священнодѣйствіи помазанія на царство Государыни и въ ея личномъ присутствіи 6 октября освятилъ въ Москвѣ ксенодохіальную церковь св. Бориса и Глѣба въ Куракинской богадѣльнѣ у Красныхъ воротъ, сооруженныхъ Московскимъ купечествомъ въ память коронованія дочери Петровой и тамъ говорилъ проповѣдь.

По словесному предствательству Амвросія Юшкѣвича, помазавшаго на царство Елисавету, Арсеній наименованъ членомъ св. Синода; но онъ не являлся въ Синодъ, находя предложенную ему присягу несогласною съ формою Духовнаго регламента, и дополненную еще тѣмъ, чего не положено и въ свѣтской присягѣ, а именно: «Исповѣдаю же съ клятвою крайняго судію духовныя сея коллегіи быти самую Всероссійскую Монархиню, Государыню нашу Всемилостивѣйшую.» На

---

* Слово на день Благовѣщенія, Архимандрита Дмитрія Свѣчнова, марта 25, 1742 г. М. въ 4.

это Арсеній возразилъ, что Синодъ, отставя настоящую главу Церкви Христа Господа, Который есть единъ всѣмъ судебнымъ правительствамъ истинный крайній судія, вноситъ другаго крайняго судію въ равенство Христу; понеже, замѣчаетъ Арсеній, ежели исповѣдывать съ присягою и клятвою противъ сумвола вѣры другаго кого, кромѣ Христа крайняго судію, то уже Христось, въ котораго вѣруемъ и котораго Крестъ и Евангеліе по присягѣ цѣлуемъ, какій намъ останется быти судія? Къ сему-же наша Церковь святая, православновосточная не по иному какому резону и папу отместетъ и антихристомъ его быти присуждаетъ, токмо наипаче посему, что онъ, въ противность Христу, сдѣлалъ себя цѣлой Церкви главою, сирѣчь крайнимъ судію; а Монаршей власти довольно въ той силѣ на вѣрность присягать, въ какой силѣ показано отъ крайняго Судіи Христа въ Евангеліи и Апостолѣ Монаршей власти повиноватися!»

На вопросъ Синода, почему онъ не явился для пріятія присяги, отвѣчалъ, что «подалъ Императрицѣ письменное справедливое, по христіанской совѣсти, донесеніе, къ которому ничего болѣе прибавить не можетъ.» Въ этомъ донесеніи Арсеній оправдываетъ себя, почему не принялъ присяги на правительство духовное.

Синодъ объ этомъ представилъ докладъ Императрицѣ; но дѣло осталось безъ тѣхъ послѣдствій, какихъ онъ ожидалъ. Арсеній уѣхалъ изъ Москвы въ Ростовъ.

Въ слѣдующемъ году, по указу Императрицы Елисаветы Петровны, велѣно было собрать въ сенатъ и сжечь всѣ присяжные листы, по которымъ всѣхъ чиновъ люди въ бывшія два правленія герцога Браун-

швейгъ-Люнебургскаго Антона и герцогини Анны Брауншвейгской *, при повышеніи въ чины, присяги чинили. Въ числѣ такихъ присяжныхъ листовъ найдена и присяга Арсенія Маціевича, при возведеніи его на степень архіерейства съ припискою къ словамъ печатнаго экземпляра: «и послѣдствовать мнѣ во всемъ и повиноватися всегда святѣйшему правительствующему Синоду, яко правильной власти, отъ Хріста и Апостоловъ происходящей чрезъ хиротонію.»

Такая приписка, прежде читанная, и слышанная, тогда показалась подозрительною членамъ Синода, раздраженнымъ выходками Маціевича и, вмѣсто того, чтобы сжечь его присяжный листъ, по примѣру другихъ, они послали къ Арсенію придирчивый запросъ: «чего ради и за чьимъ позволеніемъ, или единымъ своимъ разсужденіемъ и изволеніемъ и въ каковомъ разумѣ тѣ сверхъ печатнаго рѣчи, и прежде ли чтенія въ церкви той присяги, или уже по хиротоніи, будеже по хиротоніи, то когда именно, чрезъ кого ту присягу паки къ себѣ доставъ, Его Преосвященство приписалъ?» На это Арсеній отвѣчалъ: «Сей мой прилогъ въ присягу мою архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, Искривъ канцеляристъ синодальный оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ поставленіемъ

---

* Въ рѣдкой книжкѣ, напечатанной въ Москвѣ 1741 г. сентября въ 1 день, о побѣдѣ на супостаты, въ 12, читаемъ: „Еще молимся о благочестивѣйшемъ и самодержавнѣйшемъ великомъ государѣ нашемъ Императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ всея Россіи, и благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Аннѣ правительницѣ всея Россіи и о супругѣ ея великомъ государѣ герцогѣ Антонѣ Брауншвейгъ-Люнебургскомъ, о благовѣрной великой княжнѣ Екатеринѣ Антоновнѣ, о благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ.“

моимъ архіерейскимъ, въ субботу мнѣ принесъ, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленіе, и я, при производствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ подписаніемъ съ показаннымъ отъ мене приписаннымъ прилогомъ всѣмъ вслухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и чаяти воскрешенія живота и воскрешенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе таковаго раскольническаго исповѣданія: Церковь не церковію, архіереи не архіереями, священницы не священниками, понеже де священство чрезъ хіротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее, совсѣмъ потерялося. А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чаялъ и отнюдь не думалъ, чтобы другому кому, сирѣчь, кто Церкви святой, православно-восточной придержится, могла быть противность. Вашему же святѣйшеству какая показала въ томъ противность, прошу со всякою покорностію моею наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, навсегда пребываю св. правительствующаго Синода послушникъ, смиренный Арсеній Мітрополитъ Ростовскій и Ярославскій своеручно. Юля 12, 1743 года.»

Это доношеніе было слушано и опредѣлено предложить впредь къ докладу въ полномъ собраніи св. Синода незабвенно. По рѣшенію св. Синода, присяга сожжена при экзекуторѣ, а дѣло о приписныхъ Арсеніемъ рѣчахъ положено предложить къ докладу; но не видно, возобновлялся ли этотъ докладъ. Въ это время покровитель Ростовскаго мітрополита Амвросій Юшкѣвичъ не присутствовалъ за бо-

лѣзнію при такомъ слѣдствіи. Въ 1745 году онъ скончался. Въ 1744, посѣтило Ростовскаго Владыку новое, тяжкое испытаніе: отъ неосторожности причетника, непогасившаго свѣчу, сгорѣли опочивавшіе въ Ростовскомъ соборѣ около пяти вѣковъ, св. мощи благовѣрныхъ Князей Василя и Константина Всеволодовичей. Это навлекло неудовольствіе Синода на Арсенія. Вскорѣ за тѣмъ Арсеній, страдавшій скорбутомъ и глазами, просился на покой въ Новгород-Сѣверскій монастырь. Синодъ не замедлилъ представить Государынѣ докладъ объ увольненіи его отъ епархіи и объ отпускѣ ему содержанія по примѣру прочихъ архіереевъ, уволенныхъ на покой; но Императрица не утвердила такого доклада, и Арсеній, оставшись на своей епархіи, занимался устроеніемъ духовныхъ и училищныхъ дѣлъ, возраженіемъ на пашквиль лютеранскій на Камень вѣры и дополненіемъ къ сочиненію Теофилакта Лопатинскаго, Обличеніе неправды раскольнической. Когда Государыня въ 1753 г. прибыла въ Москву, онъ въ письмѣ своемъ поздравлялъ ее съ пріѣздомъ, поднесъ ей свои сочиненія на всемілостивѣйшее разсмотрѣніе; въ другомъ письмѣ благодаритъ Императрицу за присылку ему венгерскаго вина, которое, по приказу ея и по совѣту лѣкаря, началъ употреблять съ салволатилемъ.

Мітрополитъ Ростовскій посвятилъ свое вниманіе ученой и учебной части. Преобладаніе латинской схоластики въ семинаріяхъ нашло сильное противодѣйствіе въ Арсенія; онъ старался, чтобы школы были Русскія. Такимъ направленіемъ онъ поставилъ себя не только на ряду съ просвѣщеннѣйшими современниками, но и опередилъ ихъ цѣлымъ столѣтіемъ. Впрочемъ не чуждо ему было и старинное предубѣжденіе противъ

математическихъ наукъ и астрономіи; по его мнѣнію, онѣ были для духовныхъ совершенно излишними и чуть не вредными. Въ 1747 году имъ перемѣщена семинарія изъ Ростова въ Ярославль; тогда уже въ этомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія воспитывалось до 500 человекъ. Кромѣ церковнаго домостроительства, проповѣданіе Слова Божія и обличеніе раскольниковъ составляло одинъ изъ главныхъ предметовъ его дѣятельности на паствѣ; онъ даже ропталъ на прекращеніе строгихъ мѣръ противъ этихъ отщепенцевъ. Когда состоялся указъ о запискѣ желающихъ въ расколъ, тогда Арсеній говорилъ: «надлежитъ особливья молитвы и эктеніи читать, и на проскомидіи часть вынимать; ибо де раскольники въ церковь не ходятъ и на нее плюютъ, и велѣлъ архимандриту читать особенныя молитвы, выписанныя изъ служебника: «о гонящихъ церковь.» * Что въ послѣдствіи, какъ увидимъ, было перетолковано и поставлено ему въ преступленіе.

Въ Москвѣ имъ напечатаны 1742, 44 и 49 годовъ семь поученій; въ библіотекѣ Ярославской семинаріи хранятся три тома рукописныхъ его проповѣдей. Въ подражаніе ревности по православію Святителя Димитрія Маціевичъ сочинилъ обличеніе раскольниковъ, оставшееся въ рукописи и дополнилъ книгу Теофилакта Лопатинскаго *Обличеніе неправды раскольничей*, напечатанную въ Москвѣ 1745 года.

Его монастырскія занятія нарушены были непріятными столкновеніями съ Коллегіей Экономіи и св. Су-

---

* Нѣсколько дополнительныхъ словъ объ Арсеніи Маціевичѣ, проф. Соловьева, День, № 16, 1862 г.